Оценка метеорологических параметров в облачности по спутниковым снимкам

M.B. Бухаров ¹, В.И. Соловьев ¹, А.А. Алексеева ², В.М. Лосев ²

 $^1 \Gamma V$ «Научно-исследовательский центр космической гидрометеорологии «Планета» 123242 Москва, Б.Предтеченский пер., 7

E-mail: <u>bukharov@planet.iitp.ru</u>

²ГУ «Гидрометеорологический научно-исследовательский центр Российской Федерации» 123242 Москва, Б.Предтеченский пер., 9-13

E-mail: alekseeva@mecom.ru

Рассмотрен новый подход к оценке метеорологических параметров в облачности по снимкам ИК-диапазона, получаемым с геостационарных ИСЗ. Он основан на комплексном учете значений радиационной температуры, измеряемой на верхней границе облачности, и специализированной прогностический информации для нижнего слоя атмосферы. Применение этого подхода к данным ИСЗ Meteosat-7 показало, что результаты диагноза летних осадков и гроз не противоречат аналогичному диагнозу, проводимому по информации с ИСЗ NOAA-16.

Введение

Оперативное использование спутниковой метеорологической информации до настоящего времени в основном базируется на интерпретации снимков облачности, осуществляемой визуально экспертамиметеорологами. Между тем все возрастающее количество снимков, поступающих с геостационарных и полярно-орбитальных метеорологических спутников, делает чрезвычайно актуальной задачу создания комплекса методов, которые обеспечат автоматическое распознавание атмосферных явлений в облачности и количественную оценку их интенсивности.

Создание такой системы оказалось возможным на основе комплекса новых методов автоматизированного количественного анализа спутниковой информации, разработанных специалистами НИЦ «Планета» и Гидрометцентра России. Первоначально эти методы были применены к информации, поступающей с полярно-орбитального спутника NOAA-16. В результате, уже с 2004 г. в НИЦ «Планета» начат оперативный выпуск и верификация спутниковых карт таких метеорологических параметров, как средняя и максимальная интенсивность осадков, их фаза, интенсивность гроз и др. [1, 2].

К настоящему времени завершен этап создания новых методов обработки снимков облачности, поступающих с геостационарных ИСЗ [3]. Опытная реализация этих методов, проведенная в НИЦ «Планета» летом 2005 г. на информации с геостационарного ИСЗ Meteosat-7, показала, что дополнительный учет специализированной прогностической информации позволяет по снимкам ИК-диапазона удовлетворительно оценивать значения не только интенсивности осадков и гроз, но и ряда других метеорологических параметров.

Учитывая новизну разработанного подхода, целью работы является рассмотрение методических вопросов диагноза осадков и гроз по информации с геостационарных ИСЗ, а также иллюстрация непротиворечивости с аналогичными результатами, получаемыми по информации с полярно-орбитальных спутников NOAA.

Методические вопросы диагноза осадков и гроз

Проведение непрерывного круглосуточного мониторинга осадков и гроз основано на использовании значений интенсивности уходящего теплового излучении облачности, регистрируемого с геостационарных ИСЗ в ИК-диапазоне 10-12 мкм. Снимки облачности имеют наивысшее пространственное разрешение в

подспутниковой точке (в ИК-диапазоне у ИСЗ Meteosat-7 оно составляет примерно 5 км). В умеренных широтах и при приближении к краю видимого диска Земли пространственное разрешение снимков заметно ухудшается. При этом элемент разрешения принимает форму эллипса, большая ось которого при удалении от подспутниковой точки возрастает до 15-30 км.

Коррекция спутниковых данных

При наблюдении облачности с геостационарных спутников вблизи края видимого диска Земли наблюдается известное «лимбовое потемнение» снимков ИК-диапазона. Причиной этого является увеличенная длина пути ИК-излучения через верхние более холодные, но немного поглощающие (что и дает потемнение), слои атмосферы. Величину лимбового потемнения можно определить, если сравнить синхронные снимки, получаемые (в одинаковых спектральных диапазонах) с геостационарных и полярноорбитальных ИСЗ серии NOAA. Для этого на снимках NOAA выбирают участки с облачностью, тепловое излучение которой поступает на ИСЗ с направления в надир, т.е. при минимальном зенитном угле, под которым со спутника виден конкретный участок облачного покрова.

С целью максимального использования алгоритмов восстановления метеорологических параметров, ранее разработанных для радиометров полярно-орбитального ИСЗ NOAA-16 [1, 2], введен специальный расчетный параметр – приведенная радиационная температура (Тр) облачности. Причем, значение Тр рассчитывается таким образом, чтобы оно как можно меньше зависело от зенитного угла.

Обобщенное выражение для значений приведенной радиационной температуры облачности на снимках ИК-диапазона, поступающих с ИСЗ Meteosat-7, можно представить в виде:

$$Tp \cong Tp\kappa - \delta Tp(\Theta) , \qquad (1)$$

где Трк — значение радиационной температуры облачности на снимках после их абсолютной калибровки; δ Тр(Θ) — расхождение между абсолютными значениями радиационной температуры одних и тех де участков облачности, одновременно измеренными с помощью одинаковых спектральных каналов ИК-диапазона с геостационарного (при зенитном угле Θ) и полярно-орбитального (при $\Theta \sim 0^\circ$) спутников.

Оценка метеорологических параметров

Используя значение Тр, которое практически не зависит от зенитного угла наблюдения, для оценки первого из рассчитываемых параметров – максимальной высоты верхней границы облачности (Нвго), воспользуемся следующим соотношением [1, 2]:

Hвго
$$\cong$$
 C_{1H}(T₀) * Tp, (2)

где C_{1H} - эмпирический коэффициент, величина которого зависит от температуры воздуха у земли T_0 .

Значение температуры воздуха на момент каждой спутниковой съемки можно оценить по ее прогнозу, рассчитываемому для этой же территории, например, по специальной версии региональной модели численного краткосрочного прогноза погоды [4].

Следует отметить, что Нвго, рассчитываемая по формуле (2), позволяет определить высоту только самых верхних слоев облачного покрова. В районах изолированных кучево-дождевых (Сb) облаков летнего периода Нвго обычно соответствуют их максимальной высоте. Однако в районах атмосферных фронтов и циклонов, облачность часто имеет сложную вертикальную структуру. В таких случаях съемка в ИК-диапазоне обеспечивает регистрацию теплового излучения преимущественно самой высокой перисто-слоистой облачности (Сs), которая маскирует возможность наблюдения под ней более низкой слоисто-дождевой (Ns) облачности. Учитывая это, введем дополнительный параметр - эффективная высота верхней границы осадкообразующей облачности (Нэф) [3]:

$$H$$
э $\phi \cong C_{2H}(\nabla T_0, dT_7, Tp, \Delta Tp) * Hвго,$ (3)

где C_{2H} - эмпирический коэффициент, величина которого зависит от максимального значения горизонтального градиента (∇T_0) приземной температуры воздуха в анализируемом районе, дефицита точки росы на уровне 700 гПа (dT_7), приведенной радиационной температуры и ее лапласиана (ΔT р).

Из соотношения (3) видно, что величина Нэф совпадает с Нвго только при распознавании кучеводождевой облачности (для нее $C_{2H}=1$). При значениях параметров ∇T_0 и dT_7 , соответствующих Ns или отсутствию осадкообразующей облачности, величина Нэф оказывается существенно меньше Нвго. Вследствие этого применение Нэф в последующих вычислениях оказывается более корректным, чем Нвго.

Учитывая соотношения (1)-(3), а также взаимосвязи, представленные в работах [1-3], оценку максимальной скорости вертикальной восходящих движений, средней и максимальной интенсивности осадков и гроз по снимкам с геостационарных спутников проведем следующим образом:

$$\begin{aligned} & \text{Wm} \cong C_{\text{W}}(T_0) * \text{H} \Rightarrow \varphi^2, \\ & \text{Imed} \cong C_{11} * \text{Wm}^2 * F_1(\text{Tp}, \gamma, P, \text{Wm}), \end{aligned} \tag{5} \\ & \text{Imax} \cong C_{12} * \text{Wm} * F_1(\text{Tp}, \gamma, P, \text{Wm}), \\ & G = G_0 \text{ (H} \Rightarrow \varphi) * F_2 \text{ (Tp}, \text{Dmax}, \text{Imed}), \end{aligned} \tag{7}$$

где Wm - максимальная скорость вертикальных восходящих движений в облачности; Imed, Imax – среднее и максимальное значения интенсивности осадков; G – интенсивность гроз; C_W , C_{11} и C_{12} - эмпирические коэффициенты, причем, значение C_W зависит от температуры воздуха у земли; γ - средний вертикальный градиент температуры воздуха в слое от земли до верхней границы облачности; P – вероятность осадков; Dmax – максимальный диаметр градин в кучево-дождевой облачности; F_1 и F_2 – дискриминантные функции наличия (F_1 = F_2 = 1) и отсутствия (F_1 = F_2 = 0) осадков и гроз.

При этом значения γ и Dmax рассчитываются аналогично [1-3], а значение вероятности ливневых осадков из кучево-дождевой облачности можно оценить по различию между Тр и ее минимальным значением в ближайшей окрестности.

Как показало сравнение с данными наземных и спутниковых наблюдений, разработанная первая версия методики диагноза по снимкам с ИСЗ Meteosat-7 позволила на качественном уровне в основном правильно распознавать районы, в пределах которых отмечались осадки и грозы. При этом пространственная и временная детальность районов с осадками и грозами, которые диагностировалось по данным с ИСЗ Meteosat-7, оказалась существенно выше, чем у NOAA-16 и у сравнительно редкой сети наземных метеорологических наблюдений.

Для иллюстрации результатов, получаемых при оценке параметров осадков и гроз по информации с ИСЗ Meteosat-7 и NOAA-16, сравним конкретные примеры спутникового диагноза. При вычислении метеорологических параметров по данным NOAA-16, приведенный размер элементов обзора (пикселов) поверхности радиометрами ИК и микроволнового диапазонов принимался одинаковым и изменялся от 24 км в надире до 40х60 км*км на краях учитываемой ширины полосы обзора земной поверхности. Пиксели, размер которых превышал 40*60 км*км, исключались из рассмотрения.

Пример соотношений между параметрами при диагнозе с разных спутников

Обратимся к ситуации, которая наблюдалась в дневное время 14 июня 2005 г., когда на картах приземного анализа погоды на европейской территорией России (ЕТР) отмечены атмосферные фронты в малоградиентном барическом поле. В атмосфере также имелись области пониженного давления и значительная неустойчивость теплой и влажной воздушной массы.

Координаты зон осадков и гроз, диагностированных по почти синхронным спутниковым снимкам с ИСЗ NOAA-16 и Meteosat-7, представлены на рис.1.

Из сравнения рис.1а и рис.1б видно, что географическое положение зон осадков, диагностированных по разным спутниковым снимкам, в большинстве случаев совпадает. Размеры отдельных зон, диагностированных по данным ИСЗ Meteosat-7, заметно меньше, а их количество примерно в 10 раз

больше, чем по NOAA-16. Наличие осадков в этих районах частично подтверждено и результатами наземных измерений, проведенными в период между стандартными синоптическими сроками 09 и 12 ч МСВ. Причем, по данным ИСЗ Meteosat-7 (рис.16) дополнительно диагностированы не только локальные зоны конвективных осадков, но и сравнительно большое скопление очагов с осадками в районе с координатами 47-52° в.д. и 50-54° с.ш.

Аналогичное соответствие можно видеть и для гроз (см. рис.1в и рис.1г). При этом количество диагностированных очагов с грозами существенно меньше, чем с осадками (рис.1а, б), а в отдельных случаях они отмечены и при отсутствии осадков. Наличие гроз в этих районах не противоречит результатам ближайших наземных и радиолокационных наблюдений.

Соотношения между рассчитанными значениями ряда параметров, представлены на рис.2. При вычислениях учтено, что пространственная детальность информации радиометров ИСЗ NOAA-16 примерно в 4 раза грубее, чем у Meteosat-7, и время проведения съемок немного различается. Поэтому каждому значению параметра, рассчитываемого по данным ИСЗ NOAA-16, ставилось в соответствие несколько ближайших (в окрестности $\pm 0.2^{\circ}$ по широте и долготе) значений того же параметра, рассчитываемого по данным ИСЗ Меteosat-7.

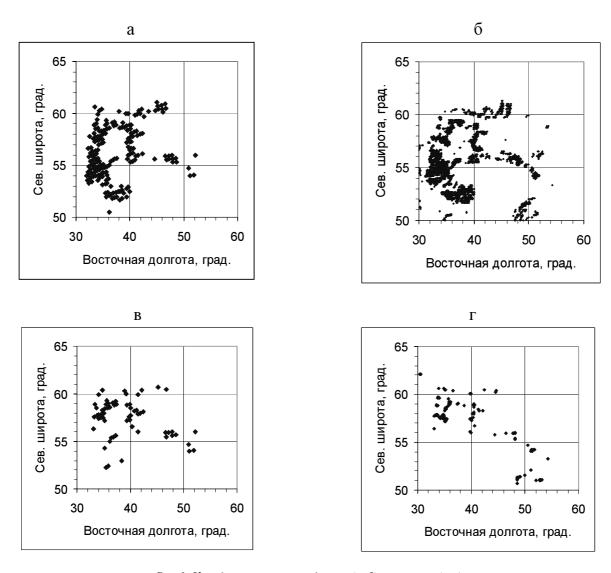

Рис.1. Координаты зон с осадками (а, б) и грозами (в, г), диагностированными по данным радиометров ИСЗ NOAA-16 (а, в) и Meteosat-7 (б, г). Спутниковая съемка проведена 14 июня 2005 г. в 10 ч 56 мин (Meteosat-7) и в 11 ч 09 мин (NOAA-16) МСВ

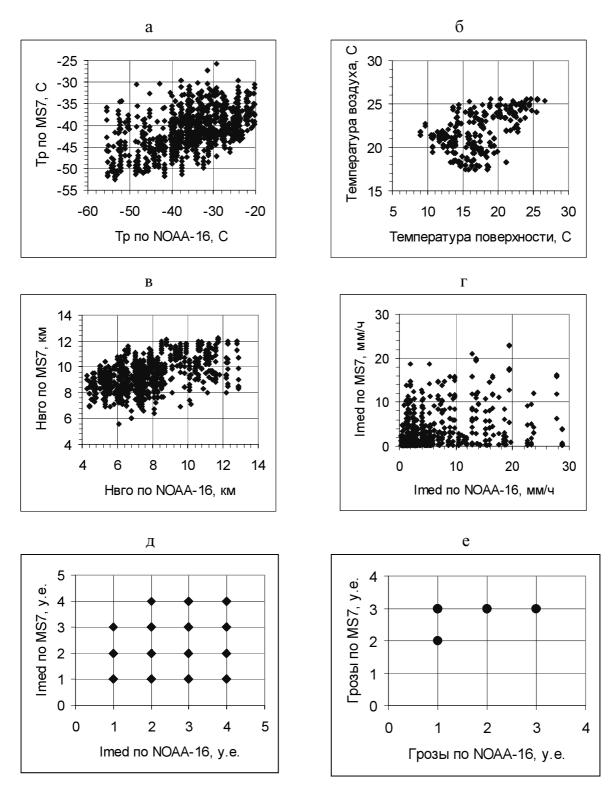

Рис. 2. Графики соответствия между значениями радиационной температуры облачности (а), температурой поверхности суши и прогностической температурой воздуха у земли (б), высотами верхней границы облачности (в), средней интенсивностью осадков (г), ее градациями (д) и интенсивностью гроз (е), рассчитанными по измерениям с ИСЗ NOAA-16 и Meteosat-7 для ситуации, представленной на рис. 1. Обозначения градаций Imed (д): 1 (0.1-1 мм/ч), 2(1-5 мм/ч), 3(5-15 мм/ч), 4(15-30 мм/ч); интенсивности гроз (е): 1- слабые, 2 - умеренные, 3 — сильные, 4 — очень сильные

Несмотря на то, что координаты большинства зон с осадками, диагностированными по ИСЗ Meteosat-7 и NOAA-16, оказались примерно одинаковыми (см. рис.1а, б), соответствующие значения радиационной температуры на верхней границе облачности, зарегистрированные в этих же районах, существенно различаются (см. рис.2б). Причем, диапазону сравнительно небольших средних значений Тр от -20 до -30°C, зарегистрированных с помощью измерений на ИСЗ NOAA-16, данным ИСЗ Meteosat-7 соответствуют существенно более низкие температуры (от -26 до -46°C), типичные для облачности с осадками.

Можно показать, что причинами наблюдаемого несоответствия Тр являются: большая пространственная изменчивость Тр в районах развития кучево-дождевой облачности, различное пространственное разрешение используемых радиометров и несколько разное время съемки (11 ч 09 мин для NOAA-16 и 10 ч 56 мин МСВ для Meteosat-7). Эти же причины, а также заметное различие (до 5-10°С) между значениями прогностической температуры воздуха и рассчитываемой (по NOAA-16) температуры поверхности суши (см. рис.26), влияют и на большой (до 4-5 км) разброс в оценках Нвго (см. рис.2в) в зонах осадков.

Как видно на рис.2в, вычисления Нвго по измерениям с обоих спутников статистически лучше согласуются при больших значениях (Нвго > 8 км), соответствующих кучево-дождевой облачности. В районах с Нвго < 8 км, где доминируют Ns, средние значения Нвго по данным с ИСЗ Meteosat-7 существенно больше (в 1.5-2 раза), чем по NOAA-16. Можно показать, что в районах с осадками значения Нэф, рассчитываемые по формуле (3) для Meteosat-7, лучше согласуются с Нвго, вычисляемой по измерениям NOAA-16.

Как следствие выше перечисленных причин, соотношения между значениями средней (аналогично и максимальной) интенсивности осадков (рис.2г) и ее градациями (рис.2д), рассчитанные по информации ИСЗ Meteosat-7 и NOAA-16, также имеют сравнительно большой разброс.

Статистически менее значимым оказалось соответствие между значениями интенсивности гроз (рис.2e). Причем, по данным с ИСЗ Меteosat-7 интенсивность гроз на 1-2 градации выше, что объясняется более высокой пространственной детализацией Сb облачности и, как следствие, более точной оценкой ее Нвго. Как показал анализ снимка с ИСЗ Меteosat-7, полученного в 11 ч 30 мин МСВ, дополнительной причиной разброса сравниваемых больших значений интенсивности осадков и гроз является сравнительно быстрая изменчивость во времени значений Тр в районах с Cb облачностью.

Более высокая периодичность, пространственная детальность и обзорность съемки с геостационарных спутников делают перспективным дальнейшее совершенствование рассмотренного подхода и его применение для мониторинга таких явлений в районах, где сеть наземных и радиолокационных метеорологических наблюдений отсутствует или не является достаточно плотной.

Литература

- 1. *Бухаров М.В.*, *Алексеева А.А.* Диагноз возможных ливней и града по измерениям уходящего теплового излучения Земли со спутника NOAA // Метеорология и гидрология, 2004. № 9. С.21-30.
- 2. *Алексеева А.А.*, *Бухаров М.В.* Спутниковый диагноз гроз по синхронной информации радиометров микроволнового и инфракрасного диапазонов // Метеорология и гидрология, 2005. № 6. С.30-39.
- 3. Алексеева А.А., Бухаров М.В., Лосев В.М., Соловьев В.И. Диагноз осадков и гроз по измерениям уходящего теплового излучения облачности с геостационарных спутников // Метеорология и гидрология, 2006. № 7 (в печати).
- 4. *Лосев В.М.* Гидродинамическая конечно-разностная модель регионального прогноза на ЭВМ CRAY // Труды Гидрометцентра России, 2000. Вып. 334. С. 69-90.